

УДК 351.741

СЕВАСТОПОЛЬСКАЯ МИЛИЦИЯ В 1920-1921 ГГ.
(ПО ДОКУМЕНТАМ ГОРОДСКОГО АРХИВА И
НАРОДНОГО МУЗЕЯ УМВД РОССИИ)

Соколов Дмитрий Витальевич,

историк-краевед

(г. Севастополь, Россия)

+ 7 978 741 28 78; *dmsokolov2008@mail.ru*

На основе архивных документов из фондов Государственного казенного учреждения Архива г. Севастополя (ГКУ АГС) и народного музея УМВД России по г. Севастополю в статье рассматриваются вопросы организации и деятельности советских правоохранительных органов в Севастополе и в Крыму в начале 1920-х гг.

Ключевые слова: *политика советской власти в Крыму; история советских правоохранительных органов.*

Организацию и деятельность советских правоохранительных органов в Севастополе и в Крыму в начале 1920-х гг. нельзя отнести к числу тем, которые подробно изучены. Отдельные ее аспекты рассмотрены в работах крымских историков Владимира Брошевана [1], Андрея Ишина [2], Владислава Пащени [3], Владимира Прохорова [4]. В 2014 г. в Севастополе по инициативе тогдашнего руководства Управления Уголовного розыска УМВД Украины в г. Севастополе была издана книга "Страницы истории Севастопольского уголовного розыска. 1919-2014", в которой также немало внимания было уделено работе органов рабоче-крестьянской милиции в начале 1920-х гг. [5]

Тем не менее, до настоящего времени тема продолжает сохранять свою актуальность. В данном материале не только раскрываются неко-

торые специфические особенности деятельности советских правоохранительных органов в первые месяцы после окончательного установления власти большевиков на территории Крыма осенью 1920 г., но и рассказывается о некоторых проблемах и трудностях, с которыми стражи правопорядка сталкивались в своей повседневной работе. В процессе подготовки доклада использовались преимущественно документы из фондов Государственного казенного учреждения архива г. Севастополя (ГКУ АГС) и народного музея УМВД России по г. Севастополю.

Начало организации Крымской милиции было положено 19 ноября 1920 г. согласно решению Крымревкома [6]. Приказом № 35 Крымревкома от 26 ноября 1920 г. начальником Крымской губернской милиции был назначен Зиновий Аравский, под руководством которого организовываются отделы милиции во всех городах и уездах [7]. Задачи Крымской милиции были определены приказом Крымревкома № 69 от 2 декабря 1920 г. Это: "всесторонняя защита интересов трудящихся масс, борьба со всякого рода общественными паразитами, охрана общественного и допускаемого законом частного достояния, принуждение граждан к выполнению всех декретов и распоряжений власти и беззаветная защита установленного рабочими и крестьянами строя от посягательств кого бы то ни было". При этом всем гражданам предписывалось "повиноваться законным требованиям милиции" и одновременно указывалось, что "всякое грубое и дерзкое обращение с сотрудниками милиции при исполнении ими служебных обязанностей будет караться по всей строгости революционных законов" [8]. Центральным органом для всей Крымской милиции поначалу являлось губернское управление милиции, образованное в ноябре 1920 г. Вскоре это управление было реорганизовано в Управление Крымской милиции (Крыммилиция). Крыммилиция первоначально состояла из 6-и отделов: общей милиции, уголовного розыска, промышленной милиции, инспекторского, снабжения и секретарского [9].

Основными звеньями крымской милиции были уездные управления, городская милиция, участки во главе с участковыми начальниками, в ведении которых находились старшие милиционеры и милиционеры. Городская и уездная милиция находилась непосредственно в ведении местных властей, и одновременно подчинялись губернскому управлению милиции [10].

Первые упоминания о деятельности органов севастопольской рабоче-крестьянской милиции датируются серединой ноября - началом декабря 1920 г. Выявлены архивные документы - рапорты дежурных милиционеров, в которых сообщалось о различных правонарушениях,

зафиксированных в городе в этот период. Это сообщения о кражах, драках и попытках незаконного проникновения в складские и жилые помещения [11].

В целом, сведения о деятельности севастопольской милиции в конце 1920 г. - начале 1921 г. фрагментарны. Известно, что совершаемые в городе преступления демонстрировали тенденцию к непрерывному росту [12], о чем регулярно сообщалось в докладах начальника Севастопольского уголовного розыска.

Как и в других городах полуострова, личный состав местной милиции стремились комплектовать за счет коммунистов, демобилизованных красноармейцев, бывших партизан. Хотя поначалу это не всегда удавалось достичь. Так, в фондах народного музея УМВД России по г. Севастополю хранится копия протокола заседания общего съезда начальников уездных и городских милиций, который проходил в Симферополе 28 декабря 1920 г. В своем выступлении начальник Севастопольской милиции Кривошеев доложил, что милиция в городе сформирована. Ее состав в основном беспартийный (95% - рабочие, крестьяне и красноармейцы; 5% - интеллигенция), имеются комячейки в 4-х районах, партийная ячейка при управлении милиции организуется. Начальники всех районов партийные. Отмечалось, что дисциплина среди милиционеров "хорошая, чисто военная". Тем не менее, признавались факты правонарушений со стороны отдельных сотрудников. Это самовольное оставление поста, неисполнение распоряжений начальства [13].

С целью привлечения в ряды милиции лиц пролетарского происхождения (и прежде всего, красноармейцев), 17 января 1921 г. крымские власти издали специальный приказ (по отделам и отделениям, подведомственным отделу управления), которым предлагали начальнику Крымской милиции "немедленно принять меры к опубликованию на местах и в официальных органах печати" постановления и инструкций Совета Рабоче-Крестьянской обороны, регламентирующих порядок поступления на службу в милицию, права и должностные обязанности начальников городских и районных отделов [14].

Документы свидетельствуют, что в первые месяцы после окончательного установления советской власти серьезной проблемой в работе милиции было отсутствие учетных материалов и картотек. Регистрация правонарушений также не велась должным образом. Об этом свидетельствует, в частности, письмо юридического отдела секции Севастопольского уголовного розыска, направленное 2 января 1921 г. в адрес начальника местной милиции.

"Во вверенном мне отделении, - говорилось в письме, - регистрация преступного элемента не может проводиться, вследствие неправильного направления арестованных со стороны зав. районами, почему совершенно арестованные ускользают от надлежащей регистрации.

Прошу Вашего распоряжения об отдаче в приказах по милиции всем районам составлять карточки на всех задержанных уголовных и заполнения текстом, последних и немедленно отправлять в отделение уголовного розыска, сдавая под расписку или же ежедневно отправлять в отделение сведения о задержанных лицах с указанием всех данных необходимых для правильной их регистрации. Желательно было бы, в случае возможности получить таковые сведения с момента формирования районов милиции при Советской власти" [15].

Более подробно деятельность севастопольской милиции в архивных документах прослеживается с июня 1921 г. Как и предыдущие месяцы, этот период отмечен разгулом уголовной преступности. К сожалению, в рамках настоящей статьи не представляется возможным подробно осветить эту тему. [16]. Отметим лишь, что материалы о криминогенной ситуации в городе и его окрестностях в значительной мере представлены в фонде исполнительного комитета Севастопольского городского Совета народных депутатов (р-79). В особенности, дела № 2, 35, 53, 61 описи № 1 данного фонда. В них же содержатся ценные сведения о повседневной работе правоохранительных органов, и их насущных проблемах. Как и в предыдущие месяцы, положение милиции и угрозыска в рассматриваемый период было в высшей степени бедственным. Сотрудники не могли исполнять свои служебные обязанности, многие из них были "совершенно разуты и раздеты", некоторые болели из-за плохого питания, в результате высылать их на посты "не представлялось возможным". О чем сообщалось в сводке о деятельности севастопольской уездно-городской милиции за июнь 1921 г. [17].

Серьезной проблемой в деятельности советских правоохранительных органов стала нехватка и текучесть кадрового состава. Случалось, что, прослужив несколько дней, "не получив ни обмундирования, ни обуви", и "ничего, кроме хлеба", новобранцы дезертировали [18]. Недоедание и болезни на почве голода делали невозможным не только несение патрульно-постовой службы, но и ведение канцелярской работы. Так, в июне 1921 г. делопроизводство и прием документов в милиции Севастополя велись удовлетворительно "лишь благодаря сознательности остающихся на местах" [19].

Нехватка писчей бумаги, карандашей и чернил в рассматриваемый период стала настоящей бедой для всех советских учреждений. В про-

пессе работы с архивными фондами нами выявлено множество документов, составленных на оборотной стороне бланков и заявлений до-революционной поры.

Острый кадровый дефицит и другие проблемы в работе правоохранительных органов продолжали ощущаться и осенью 1921 г. Так, в докладе севастопольской уездно-городской советской рабоче-крестьянской милиции от 26 сентября 1921 г. сообщалось о некомплекте милиционеров "более 200 человек", вследствие чего "борьба с бандитизмом в уезде затруднена" [20]. Далее указывалось на "отсутствие обуви и верхнего обмундирования", что, "в связи с наступающим холодом и дождливой погодой" грозило поставить милицию "в безвыходное положение, так как несение постовой службы в городе и по борьбе с бандитизмом в уезде, за отсутствием сапог и шинелей, будет невозможно. Уже сейчас на этой почве происходят пререкания между составом и милиционерами, которые категорически отказываются выходить на посты без шинелей" [21]. Поэтому было "необходимо принять самые решительные меры по снабжению милиции обувью и шинелями в первую очередь, а затем другими предметами обмундирования". Проблемы не исчерпывались нехваткой одежды и обуви. Материальное положение милиции, продовольственный и жилищный вопросы, указывалось в докладе, "нельзя назвать даже удовлетворительным". На нужды милиции не отпускали ни мяса, ни рыбы, а для покупки таковых на рынке не имелось достаточно средств. Что касается жилищного вопроса, отмечалось в докладе, "то таковой обстоит весьма трудно. Управление милиции размещено в невозможном помещении. Не говоря уже о том, что по размеру таковое не удовлетворяет своему назначению, но оно является настолько разрушенным, что оставаться в нем на зиму совершенно невозможно. Городские районы размещены не в лучших помещениях" [22]. Доклады начальника севастопольского уголовного розыска передавали еще более удручающую картину. Так, в докладе от 16 июля 1921 г. за № 5596 условия, в которых проходила деятельность сотрудников уголовного розыска, характеризовались как "ненормальные".

"В Угрозыске, - сообщалось в докладе, - полное отсутствие перевозных средств, кроме хромой лошади и взломанной линейки. С самого возникновения Угрозыска обращаюсь с просьбами и требованиями всюду для приобретения собственных средств передвижения, какие полагаются Угрозыску, но кроме наряда от Трамота (транспортно-материальный отдел - Д.С.) ничего не получили. Теперь же и Трамот категорически отказал исполнять требования Угрозыска, мотивируя

отказ неимением фуража. Извозчики с биржи тоже отказываются перевозить служебные надобности. Поэтому многие преступления остаются нераскрытыми, так как сотрудники физически не в состоянии прибывать вовремя на места преступлений <...>.

Отсутствие материальных средств не позволяет иметь в достаточном количестве секретную агентуру и стесняет действия против преступников. <...>

Полная необеспеченность сотрудников отражается на их работе. Сотрудники в полном смысле слова голодают, так как выдаваемый паек очень ограничен, а в общегородских столовых, которыми пользуются сотрудники, обед совершенно непитателен, без хлеба и жиров, а кроме того, столовые дали большой процент заражения и их избегают. На основании плохих материальных условий и не обеспечивающих жизнь, плохого пайка и отсутствия обмундирования в Угрозыск нет желающих служить.

Имеющийся состав работников изнурен работой и голодовкой и освобождается от службы через комиссию врачей. <...> Помещение Розыска страшно запущено: везде грязь, отсутствие стекол, незакрывающиеся окна и двери. Прошлой зимой помещение за исключением комнаты Начальника и дежурного совершенно не отапливалось за отсутствием дров и неисправностью печей. <...>

Еще ощущается острая нужда в фотографических материалах <,> без которых регистрация преступников невозможна" [23].

Об этих проблемах сообщалось из доклада в доклад.

Неудивительно, что в этих условиях среди милиционеров и сотрудников уголовного розыска распространились болезни на почве недоедания (малокровие, цинга); дезертирство. Многие старались найти подходящий предлог, чтобы уволиться со службы.

Моральный уровень блюстителей советской законности также оставял желать лучшего. Задержанных по подозрению в совершении преступлений на допросах избивали, и всячески унижали. Инспектировавший в августе 1921 г. Севастопольский дом исправительных работ (исправдом) заведующий местным бюро юстиции Л. Резников, сообщал, что во время проверки к нему обратились двое арестованных, "сильно избитые во время нахождения их на допросе в Сев.<астопольском> Угрозыске". Факт этот подтверждался показаниями узников, и окровавленным бельем, в котором они были доставлены в исправдом, медицинским осмотром, а также "имеющимися еще до сих пор знаками и даже ранами на теле" [24]. Некоторые милиционеры вставляли на путь криминала: совершали кражи, занимались вымогательством [25].

Плохо было налажено взаимодействие милиции и угрозыска с чрезвычайными и судебными органами. Помимо того, что милиционеры и агенты угрозыска получали значительно меньшее жалование, чем служащие других советских учреждений [26], чекисты, трибунальцы и народные судьи то и дело стремились возложить на милицию обязанности по рассылке корреспонденции, доставке повесток. Об этом начальник Севастопольской милиции Антипенко доложил, выступая 21 июля 1921 г. на заседании Коллегии отдела управления Севастопольского исполкома. Заслушав его, Коллегия вынесла резолюцию: поставить в известность чрезвычайным и судебным органам, что на милицию возлагается обязанность разносить бумаги по уезду, причем направлять их нужно заблаговременно. По городу рассылкой и доставкой корреспонденции должны заниматься собственные курьеры [27]. Кроме того, ЧК и судебные органы неоднократно пытались вмешиваться в работу милиции и угрозыска, тем самым препятствуя выполнению их основных задач. Ввиду чего милиция лишалась возможности "проявить какую-либо инициативу" [28].

По-прежнему ощущалась нехватка регистрационных материалов и карточек. Данные, доставшиеся в наследство от царской полиции, носили фрагментарный характер. Их систематизация стала настоящей проблемой. В том числе, и ввиду нежелания других репрессивных и силовых ведомств заниматься этим вопросом. В рапорте начальника Севастопольского угрозыска заведующему отделом управления Севастопольского исполкома от 13 ноября 1921 г. прямо указывалось, что "ни одно учреждение до настоящего времени с момента занятия Крыма" не выразило желания сотрудничать, "т.к. регистрация преступников до сего времени производилась только Угрозыском лиц, проходивших через последний. Своевременно были разосланы регистрационные карточки в Чека, Особый Отдел, Начрайонов Милиции, Трибунал и Нарсудьям с просьбой восстановить пробел в регистрации". В связи с чем, начальник угрозыска обращался с ходатайством о "вменении в обязанность Трибуналу, Чека, Особому Отделу, Нарсудьям, Начрайонам Милиции и Исправдому дать в самом срочном порядке сведения для выполнения регистрации о прошедшем через них преступном элементе, в дальнейшем же производить регистрацию путем присылки арестованных в Отделение или самостоятельным заполнением по определенной форме карточек и присылая во вверенное мне отделение" [29].

Разумеется, это не единственные проблемы и трудности, с которыми сотрудники советских правоохранительных органов в Севастополе в рассматриваемый период сталкивались в своей повседневной рабо-

те. Ситуация не улучшилась и в следующем, 1922 г. Напротив, начавшийся массовый голод привел к еще большему росту уголовной преступности. Материальное обеспечение милиционеров осталось примерно на том же уровне, что и в 1920-1921 гг. Другие отрицательные явления в работе милиции также проявляли себя. Как отмечалось в газете "Красный Крым", "материальная необеспеченность состава, отсутствие средств на содержание аппарата, частая смена руководящего и низшего состава, полное отсутствие подготовки и квалификации среди работников - все это затрудняло работу милиции. Среди работников развивались преступления, и авторитет милиции в таких условиях не мог быть высок". Подобное положение в крымской милиции, по данным историка А. Ишина, сохранялось до конца 1923 г. [30]

Удивительно, что, несмотря на все перечисленные выше проблемы и сложности, работа правоохранительных органов в Севастополе и его уезде по борьбе с уголовной преступностью в начале 1920-х гг. все же велась более-менее успешно. Насколько это было вообще выполнимо.

Примечания

1. Брошеван В. М. НКВД Крымской АССР. Исторический очерк в документах и материалах о создании в Крымской АССР органов правопорядка и правосудия. Симферополь, 2000.

2. Ишин А. В. Организация и деятельность органов Советской власти, осуществляющих борьбу с вооруженным антибольшевистским движением на Крымском полуострове в 1920-1922 гг. // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 158-165; Его же. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917-1922 годах. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2012. С. 337-342.

3. Пашеня В. Н. Крымская милиция в XX веке (1900-1991 гг.). Симферополь: ДИАЙПИ, 2009.

4. Прохоров В. В. Создание руководящих органов крымской милиции в 1920-1924 гг.: страницы истории // Культура народов Причерноморья. 2001. № 17. С. 130-134; Его же. Форма одежды и знаки различия крымской рабоче-крестьянской милиции первой половины 1920-х годов // Культура народов Причерноморья. 2004. № 52, Т. 1. С. 57-60; Его же. Милиция Крымской автономии в 1921-1945 гг. // Культура народов Причерноморья. 2005. № 74, Т. 1. С. 174-178; Его же. Уголовный розыск Крыма в период укрепления советской власти // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 38-42; Его же. Крымский юридический - от командных курсов РКМ к институту МВД: этапы становления и развития (1921-2006 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2006. № 86. С. 78-84.

5. Страницы истории Севастопольского уголовного розыска. 1919-2014. Севастополь, Управление Уголовного розыска УМВД Украины в г. Севастополе, 2014.
6. Ишин А. В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917-1922 годах. С. 337.
7. Прохоров В. В. Создание руководящих органов крымской милиции в 1920-1924 гг.: страницы истории. С. 130.
8. Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1968. С. 33-34.
9. Прохоров В. В. Указ. соч.
10. Пащенко В. Н. Крымская милиция в XX веке (1900-1991 гг.). Симферополь: ДИАЙПИ, 2009. С. 91-92.
11. ГКУ АГС. Ф. р-208. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; ГКУ АГС. Ф. р-208. Оп. 1. Д. 2. Л. 5; ГКУ АГС. Ф. р-208. Оп. 1. Д. 2. Л. 7; ГКУ АГС. Ф. р-208. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
12. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 35. Л. 14.
13. Протокол заседания общего съезда начальников уездных и городских милиций. 28 декабря 1920 г. Л.2 // Народный музей УМВД России по г. Севастополю.
14. ГКУ АГС. Ф. р-427. Оп. 1. Д. 8. Л. 12
15. Письмо Юридического отдела секции уголовного розыска г. Севастополя начальнику Севгор. сов. раб. кр. милиции. 2 января 1921 г. // Народный музей УМВД России по г. Севастополю.
16. О криминогенной ситуации в Севастополе и его окрестностях в 1920-1921 гг.: Соколов Д. В. "Вследствие недостатка милиционеров борьба с бандитизмом в уезде затруднена". Преступность в Севастополе и проблемы борьбы с ней в 1920-1921 гг. // <http://www.fiip.ru/products/articles/358380/>
17. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 61. Л. 1
18. Там же.
19. Там же.
20. ГКУ АГС. Ф. р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 1
21. Там же.
22. Там же.
23. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 13. Д. 1. Л. 32
24. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 4. Л. 33
25. ГКУ АГС. Ф. р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 3
26. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 35. Л. 38
27. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 3
28. ГКУ АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; ГКУ АГС. Ф. р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 3
29. ГКУ АГС. Ф. р-420. Оп. 3. Д. 32. Л. 20
30. Ишин А. В. Указ. соч. С. 342

Список литературы

1. Брошеван В. М. НКВД Крымской АССР. Исторический очерк в документах и материалах о создании в Крымской АССР органов порядка и правосудия. Симферополь, 2000.

2. АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 1.

3. АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 4.

4. АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 35.

5. АГС. Ф. р-79. Оп. 1. Д. 61.

6. АГС. Ф. р-79. Оп. 13. Д. 1.

7. АГС. Ф. р-208. Оп. 1. Д. 2

8. АГС. Ф. р-420. Оп. 3. Д. 32

9. АГС. Ф. р-427. Оп. 1. Д. 8

10. Ишин А. В. Организация и деятельность органов Советской власти, осуществляющих борьбу с вооруженным антибольшевистским движением на Крымском полуострове в 1920-1922 гг. // Культура народов Причерноморья, 1998. № 3. С. 158-165.

11. Ишин А. В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917-1922 годах. Симферополь: ИТ "АРИАЛ", 2012.

12. Пащенко В. Н. Крымская милиция в XX веке (1900-1991 гг.). Симферополь: ДИАИПИ, 2009.

13. Прохоров В. В. Крымский юридический - от командных курсов РКМ к институту МВД: этапы становления и развития (1921-2006 гг.) / / Культура народов Причерноморья, 2006. № 86. С. 78-84.

14. Прохоров В. В. Милиция Крымской автономии в 1921-1945 гг. / / Культура народов Причерноморья, 2005. № 74. Т. 1. С. 174-178.

15. Прохоров В. В. Создание руководящих органов крымской милиции в 1920-1924 гг.: страницы истории // Культура народов Причерноморья, 2001. № 17. С. 130-134.

16. Прохоров В. В. Уголовный розыск Крыма в период укрепления советской власти // Культура народов Причерноморья, 2005. № 66. С. 38-42.

17. Прохоров В. В. Форма одежды и знаки различия крымской рабоче-крестьянской милиции первой половины 1920-х годов // Культура народов Причерноморья, 2004. № 52. Т. 1. С. 57-60.

18. Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1968.

19. Соколов Д. В. "Вследствие недостатка милиционеров борьба с бандитизмом в уезде затруднена". Преступность в Севастополе и проблемы борьбы с ней в 1920-1921 гг. // <http://www.fiip.ru/products/articles/358380/>

20. Страницы истории Севастопольского уголовного розыска. 1919-2014. Севастополь: Управление Уголовного розыска УМВД Украины в г. Севастополе, 2014.

THE SEVASTOPOL MILITIA IN 1920-1921
(ACCORDING TO DOCUMENTS OF ARCHIVE OF
SEVASTOPOL AND THE NATIONAL MUSEUM REGIONAL
OFFICE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF
RUSSIA ACCORDING TO SEVASTOPOL)

Sokolov Dmitry Vitalyevich,

local historian

(Sevastopol, Russia)

+ 7 978 741 28 78; *dmsokolov2008@mail.ru*

On the basis of archival documents from funds of State governmental agency of Archive of Sevastopol and the national museum Regional Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Sevastopol in article questions of the organization and activity of the Soviet law enforcement agencies in Sevastopol and in the Crimea in the early twenties are considered.

Keywords: *policy of the Soviet power in the Crimea; history of the Soviet law enforcement agencies.*

References

1. Broshevan V. M. NKVD Krymskoj ASSR. Istoricheskij ocherk v dokumentah i materialah o sozdanii v Krymskoj ASSR organov pravoporjadka i pravosudija [People's Commissariat for Internal Affairs of Crimean ASSR. A historical sketch in documents and materials about creation in Crimean the ASSR of law enforcement bodies and justice]. Simferopol, 2000.

2. Arhiva g. Sevastopolja (AGS) [Archive of Sevastopol (AS)]. F. R-79. L. 1. F. 1.

3. AGS [AS]. F. R-79. L. 1. F. 4.

4. AGS [AS]. F. R-79. L. 1. F. 35.

5. AGS [AS]. F. R-79. L. 1. F. 61.

6. AGS [AS]. F. R-79. L. 13. F. 1.

7. AGS [AS]. F. R-208. L. 1. F. 2.

8. AGS [AS]. F. R-420. L. 3. F. 32.

9. AGS [AS]. F. R-427. L. 1. F. 8.

10. Ishin A. V. Organizacija i dejatel'nost' organov Sovetskoj vlasti, osushhestvljajushih bor'bu s vooruzhennym antibol'shevistskim dvizheniem na Krymskom poluostrove v 1920-1922 gg. [The organization and activity of the bodies of the Soviet power which are carrying out fight against the armed anti-Bolshevist movement on the Crimean peninsula in 1920-1922] // *Kul'tura narodov Pricernomor'ja* [Culture of the people of Black Sea Coast], 1998. № 3. P. 158-165.

11. Ishin A. V. roblemy gosudarstvennogo stroitel'stva v Krymu v 1917-1922 godah [Problems of the state construction in the Crimea in 1917-1922]. Simferopol: IT "ARIAL", 2012.

12. Pashchenya V. N. Krymskaja milicija v XX veke (1900-1991 gg.) [The Crimean militia in the 20th century (1900-1991)]. Simferopol: DIAYPI, 2009.

13. Prokhorov V. V. Krymskij juridicheskij - ot komandnyh kursov RKM k institutu MVD: jetapy stanovlenija i razvitija (1921-2006 gg.) [The Crimean legal - from command courses RKM to institute of the Ministry of Internal Affairs: stages of formation and development (1921-2006)] // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea Coast], 2006. № 86. P. 78-84.

14. Prokhorov V. V. Milicija Krymskoj avtonomii v 1921-1945 gg. [Militia of the Crimean autonomy in 1921-1945 // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea Coast], 2005. №. 74. T. 1. P. 174-178.

15. Prokhorov V. V. Sozdanie rukovodjashhijh organov krymskoj milicii v 1920-1924 gg.: stranicy istorii [Creation of governing bodies of the Crimean militia in 1920-1924: pages of history] // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea Coast], 2001. № 17. P. 130-134.

16. Prokhorov V. V. Ugolovnyj rozysk Kryma v period ukreplenija sovetskoj vlasti [Criminal investigation department of the Crimea during strengthening of the Soviet power] // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea Coast], 2005. No. 66. P. 38-42.

17. Prokhorov V. V. Forma odezhdy i znaki razlichija krymskoj raboche-krest'janskoj milicii pervoj poloviny 1920-h godov [Dress code and signs of distinction of the Crimean Workers' and Peasants' militia of the first half of the 1920th years] // Kul'tura narodov Prichernomor'ja [Culture of the people of Black Sea Coast]. 2004. №. 52. T. 1. P. 57-60.

18. Revkomy Kryma. Sbornik dokumentov i materialov [Revkoms of the Crimea. Collection of documents and materials]. Simferopol, 1968.

19. Sokolov D. V. "Vsledstvie nedostatka milicionerov bor'ba s banditizmom v uezde zatrudnena". Prestupnost' v Sevastopole i problemy bor'by s nej v 1920-1921 gg. ["Owing to a shortcoming of militiamen fight against gangsterism in the county is complicated". Crime in Sevastopol and problems of fight against it in 1920-1921]. Access point: <http://www.fiip.ru/products/articles/358380>.

20. Stranicy istorii Sevastopol'skogo ugolovnogo rozyska. 1919-2014 [Pages of history of the Sevastopol criminal investigation department. 1919-2014]. Sevastopol. Upravlenie Ugolovnogo rozyska UMVD Ukrainy v g. Sevastopole [Criminal office of Regional Department of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine in Sevastopol]. 2014.

